

На рати нѣлзе слѣщому храбровати, ня грѣшнику по смерти спастися» (срв. Розанов, стр. 101); выше этой цитаты — ряд изречений (лл. 252—253), имеющих отношение и к Дан. Зат., напр.: «Убогий муж мудръ, какъ злато зерно в калыѣ судрѣ лежитъ. Не море топить вѣтри, не сам князъ впадает во злу вещь, но вводятъ его думцы» и т. п. В рукописи той же Акад. библиотеки 45. 6. 9 XVII в. на л. 336 находим такую цитату из нашего памятника: «Даниль заточеник. Хвалятъ ты потаковници твои при животѣ твоём, а по смерти твоей они же посмѣютъ ти ся». Возможно, в рукописях найдутся и другие цитаты, которые следует собрать в научном издании пережившего долгую литературную историю памятника, интересовавшего читателей не менее как пяти столетий.

В приложении 3-м к труду Н. Н. Зарубина находим «Указатель слов, встречающихся в списках „Слова Даниила З.“ по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам» (стр. 131—166), занимающий 36 страниц убористого шрифта и чрезвычайно обстоятельный. Нет сомнения, что перечень слов, освещающих словарный состав древнего памятника и дающий возможность определить стилистическое и лексическое отношение его к другим памятникам — вещь весьма полезная, а иногда — прямо необходимая. И потому мы приветствуем такой указатель, как напр. данный акад. В. М. Истриным к его изданию Амартола. Но во всем нужен такт и мера; помещение в такой указатель слов, напр.: а, азъ, акы, безъ, бы, весь, в, до, егда, же, за, и, ибо, иже, како, къ, мой, мы, на, не, ни, но, о, онъ, она, оно, от, по и т. п., встречающихся в массе разнородных и разновременных памятников литературы и ни в малейшей степени не характерных ни для данного писателя, ни для какой-либо стилистической эпохи, — кажется нам излишним педантизмом, погоней за бесполезной «полнотой», так как стилистическая принадлежность памятника такими бесцветными словами не определяется. Их место в полном словаре древнерусского языка.

На приготовление к изданию памятников, связанных с именем Даниила З., положено много труда и в особенности — времени. Тем не менее это издание производит странное впечатление: автор имел все средства, чтобы дать образцовое, академическое издание, все известные списки памятника, среди которых часть явилась в издании впервые; он располагал большою вспомогательною литературою и имел достаточно времени и усердия для выполнения своего задания. И все-таки в результате получилось нечто незаконченное, недоошенное; как бы мы ни были скромны в своих требованиях к его работе, единственным бесспорным достижением ее является напечатание всех списков полностью. Что же касается «обработки»,